

И.И. Вернер

**О времени и причинах
образования Московских
приказов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.И. Вернер**
О времени и причинах образования Московских приказов / И.И. Вернер – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 204 с.

ISBN 978-5-4241-3769-3

ISBN 978-5-4241-3769-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

мѣстниковъ удѣльнаго періода, но на началѣ порученія съ принудительнымъ, обязательнымъ характеромъ. На такой характеръ обязательности службы органовъ приказнаго управленія своему князю указываетъ уже самое слово «приказъ»—порученіе съ отѣнкомъ обязательности, но еще болѣе—общественное положеніе приказныхъ органовъ. Несомнѣнно, что прежде, чѣмъ стать къ князю въ публично правовыя отношенія, какъ къ носителю верховной власти, эти органы уже стояли къ нему въ частно-правовыхъ отношеніяхъ, какъ холопы къ своему господину или какъ лично-обязанные должники къ своему кредитору. Но врядъ ли можно настаивать на вотчинномъ происхожденіи системы приказнаго управленія, на происхожденіи органовъ этой системы изъ органовъ частнаго и именно вотчиннаго хозяйства князя. Зависимость первоначальныхъ органовъ приказнаго управленія отъ князя была члсто *личной*, а не поземельной, не вотчинной зависимостью. Самая власть князя по отношенію къ землѣ и ея населенію никогда не имѣла вотчиннаго характера, а всегда была властью государственной. Этому нисколько не мѣшало то обстоятельство, что къ подчиненнымъ органамъ, осуществлявшимъ нѣкоторыя функціи этой власти, князь стоялъ еще въ частно-правовыхъ отношеніяхъ. Южно-русскій князь не былъ «вотчинникомъ» своего княженія, не имѣлъ въ немъ частновладѣльческихъ правъ на землю, а только государственныя права суда и дани.

Второе изъ этихъ правъ было древнѣе и происходило прямо изъ факта «населенчества», насильственнаго или мирнаго водворенія въ волости вооруженной дружины. Право суда указывало уже на нѣкоторую внутреннюю связь, возникавшую между «землею» и населеніями. По мѣрѣ усложненія обязанностей князя, перехода въ его руки суда и неизвѣстныхъ ему ранѣе заботъ объ «устроеніи земли», князю стало скоро не подъ силу справляться одному съ дѣлами управленія, хотя бы и съ помощью старшей дружины.

Дружина только думала съ княземъ о дѣлахъ, творила съ нимъ вмѣстѣ судъ, но изъ ея состава еще не выдѣлялось постоянныхъ органовъ, которымъ можно было бы поручить всецѣло—безъ непосредственнаго участія князя—какую нибудь отрасль суда или управленія. Своихъ «вольныхъ слугъ», какими являлись старшіе дружинники, князь не могъ заставить дѣлать что нибудь за себя, не поступаясь въ ихъ пользу и доходами отъ отправленія данной правительственной функціи. Но кромѣ этихъ вольныхъ слугъ были у князя и слуги подневольные, холопы или полусвободные люди, зависѣвшіе отъ него экономически и юридически, по началамъ частнаго права: вотъ этимъ то слугамъ князя еще дѣ

XI вѣкъ начинаютъ поручать отправленіе суда въ стольномъ городѣ, такъ какъ это была пока его единственная обязанность по внутреннему управленію, требовавшая много силъ и времени. Поручить судъ и въ стольномъ городѣ своимъ «мужамъ» тѣмъ разряда вольныхъ слугъ, какъ это давно уже (со временъ Рюрика) князья стали дѣлать по отношенію къ пригородамъ, значило бы лишиться и тѣхъ доходовъ, которые еще оставались въ рукахъ князей за раздачей пригородовъ посадникамъ. Этого князья не могли допустить и естественно додумались до новой системы управленія въ своемъ стольномъ городѣ¹⁾, тѣмъ болѣе, что додуматься до нея было гораздо легче, чѣмъ дойти до мысли поручить этимъ же людямъ, стоявшимъ въ лично зависимыхъ отношеніяхъ къ князю, управленіе цѣлыми пригородами или областями, удаленными отъ стольнаго города: здѣсь они были на глазахъ у князя, подъ его надзоромъ, не имѣли никакой самостоятельности (по крайней мѣрѣ—*de jure*), исполняли одно какое нибудь порученіе князя, которое завтра же могло быть смѣнено другимъ. Въ области же, на намѣстничествѣ, вдали отъ стольнаго города, они поневолѣ сдѣлались бы самостоятельными до извѣстной степени, такъ какъ должны были бы замѣнять князя: но замѣнять его могъ только свободный человекъ, воинъ, который самъ, какъ членъ дружины, имѣлъ право на участіе въ пользованіи верховной властью, но никакъ не слуга, подневольный человекъ, не имѣющій никакихъ политическихъ правъ и даже по общественному своему положенію стоящій ниже обыкновенныхъ свободныхъ людей.

Эти княжиіе тиуны XI—XII вв., судившіе по порученію князя, были предшественниками позднѣйшихъ «приказныхъ людей», самими типическими представителями которыхъ явились впоследствии московскіе дьяки XVI—XVII вв. Какъ уже сказано, тиуны — эти «приказные люди» удѣльно-вѣчевого періода — не имѣли никакой самостоятельной власти, почему мы и не можемъ считать ихъ органами центрального управленія. Единственнымъ центральнымъ органомъ власти на всей территоріи княжества былъ въ этотъ періодъ самъ князь и въ его лицѣ органъ центрального управленія совпадалъ съ носителемъ верховной власти въ княжествѣ. Другихъ центральныхъ органовъ еще не было. Всѣ непосредственные помощники князя—какъ по вотчинному, такъ и по государственному управленію (дворецкіи, казначеи, оружничіи, печатники),—не имѣя самостоятельной власти, являлись чѣмъ то въ родѣ личныхъ секретарей князя. Сколько нибудь строгаго разгра-

¹⁾ Что она была новой, свидѣтельствуетъ то недовольство, съ какою относилось къ ней тогашнее общество и даже болѣе консервативные и строгіе къ себѣ князья, какъ Мономахи.

начения предѣловъ вѣдомства различныхъ органовъ приказнаго управленія первоначально не существовало, какъ не существовало и «должностей» въ современномъ смыслѣ этого слова. Порученія были чисто личными: предѣлы и характеръ власти дворецкого, казначея и т. д. вполне зависѣли отъ индивидуальныхъ качествъ лица, носившаго въ данное время это званіе. Приказныя «должности» въ нынѣшнемъ значеніи (хотя все еще съ недостаточно установленной компетенціей) появляются въ Москвѣ не раньше XIV вѣка. Что же касается до учрежденій съ болѣе или менѣе определеннымъ составомъ и кругомъ вѣдомства и съ извѣстными формами дѣлопроизводства, то такія учрежденія, основанныя на принципѣ приказнаго управленія, появляются въ Москвѣ не раньше начала XVI вѣка. Зародышей позднѣйшаго центральнаго приказнаго управленія по дѣламъ общегосударственнымъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, искать не въ органахъ, управлявшихъ различными дворцовыми вѣдомствами,—эти органы носили характеръ территориальный и вотчинный,—но въ лицахъ, непосредственно помогавшихъ князю въ осуществленіи его публичныхъ функций: дворецкій¹⁾ (въ качествѣ судьи привилегированныхъ лицъ), казначей²⁾, печатникъ³⁾ и дьяки⁴⁾—являются настоящими зачатками позднѣйшихъ органовъ центральнаго подчиненнаго управленія, тогда какъ появившіеся нѣсколько раньше (съ XI в.) тиуны и сборщики княжескихъ доходовъ разнаго наименованія (вириники, мытники, тамошники и т. д.) являются зародышами позднѣйшихъ органовъ мѣстнаго управленія.

¹⁾ Впервые упоминается подъ 1171 г. (Ипать. лѣт.).

²⁾ Раньше назывались *ключниками*—Ипать.—1154 г., съ XIV в. казначеями—1356 г. С. Г. Г. и Д., I, № 25.

³⁾ Карамзинъ, т. IV, стр. 20—1241 г.

⁴⁾ С. Г. Г. и Д., I, № 25.

1. Общія причины возникновенія системы приказовъ.

Въ XV—XVI в.в. Московское Государство, еще не усиѣвшее закончить процессъ объединенія восточной Руси, было поставлено лицомъ къ лицу съ тяжелыми внѣшними и внутренними затрудненіями. Окруженная со всѣхъ сторонъ сильными и безпокойными врагами,—Литвой, татарами, шведами,—съ тревогой смотрѣвшими на возникновеніе новаго могучаго государственнаго тѣла,—Москва нуждалась прежде всего въ войсѣ, достаточно сильномъ; чтобы сдерживать ихъ напоръ. Но для того, чтобы содержать войско нужны были деньги. Гдѣ взять денегъ—нотъ первый и, несомнѣнно, самый важный вопросъ, который представлялся Московскимъ Государямъ и ихъ помощникамъ по управленію въ теченіе всего XV—XVI в.в. Вся ихъ внутренняя политика, всѣ реформы въ строѣ управленія сводятся къ неустанному стремленію рѣшить этотъ вопросъ, тяжелый, но неизбѣжный. Но въ своихъ стараніяхъ найти новые источники доходовъ они не руководились какими нибудь теоретическими соображеніями, какъ въ послѣдствіи Петръ Великій, не создавали въ цѣляхъ фискальных заранѣе строго обдуманыхъ и регламентированныхъ отношеній; путемъ опыта, часто весьма продолжительнаго и нелегкаго, приходили они дѣлѣ лучшимъ, то есть простѣйшимъ, удобнѣйшимъ и доходивѣйшимъ способамъ добыванія необходимыхъ финансовыхъ средствъ, такъ что вся почти приказная система, какъ она сложилась къ концу XVI в., вытекла, такъ сказать, сама собой изъ этого главнаго и постоянного стремленія Московскаго правительства—добыть денегъ для содержанія войска, поскольку это стремленіе должно было сообразоваться съ историческими, экономическими и бытовыми условіями того времени. Не Московское правительство создало приказную систему (въ смыслѣ управленія посредствомъ приказныхъ учреждений, а не личныхъ приказныхъ органовъ, какъ было раньше): оно очень мало заботилось въ то время о созданіи какой бы то ни было «системы» управленія, какъ мы теперь понимаемъ это слово: систему эту создала сама жизнь,—вся совокупность условій тогдашняго

общественнаго быта, но подъ сильнымъ и непрерывнымъ вліаніемъ финансовой политики Московскаго правительства. Причины, благодаря которымъ московское центральное управленіе получило тотъ характеръ, съ какимъ мы его встрѣчаемъ къ концу XVI в., ясны и понятны: Московскому Государю нужны деньги, а между тѣмъ огромная часть государственной территоріи, находясь въ управленіи намістниковъ, отдаетъ имъ почти всѣ сборы, такъ что на долю центральнаго правительства ничего почти не остается. А между тѣмъ—тутъ же, рядомъ съ намістниками, есть у Государя другіе правители—«дѣлки», казначеи, вслѣдствіе «приказные люди», которые правятъ не хуже намістниковъ, а всѣ доходы отдаютъ ему—Государю. Естественно, онъ начинаетъ стараться, гдѣ можно, замѣнить намістническое управленіе приказнымъ или хотя изъять изъ вѣдѣнія намістниковъ нѣкоторыя, особо важныя статьи и передать ихъ въ управленіе «приказнымъ людямъ» или, наконецъ, придать этимъ приказнымъ людямъ намістникамъ «въ товарищи», другими словами—подчинить намістниковъ ихъ контролю, вообще ограничить такъ или иначе эту невыгодную для него—Государя—систему управленія.

Здѣсь мы касаемся второй важной причины торжества приказной системы въ московскомъ центральномъ управленіи: это была долгая, въ началѣ скрытая, почти незамѣтная борьба Московскихъ Государей съ намістническимъ управленіемъ и съ системой кормленій. Въ сущности, борьба эта была лишь частнымъ проявленіемъ многовѣковой борьбы двухъ составныхъ элементовъ нашего стараго управленія—князя и волянаго служилаго класса, нѣкогда составлявшихъ одно неразрывное цѣлое, а затѣмъ дифференцировавшихся и ставшихъ другъ противъ друга, защищая каждый свои интересы; борьба эта, сначала глухая, выходитъ наружу при Иванѣ III и завершается опричниной и смутнымъ временемъ. Обостренію ея и ускоренію развязки болѣе всего способствовало измѣненіе состава высшихъ слоевъ московскаго служилаго класса: старыхъ московскихъ бояръ, потомковъ дружинниковъ,—все же «слугъ», хотя и волинныхъ,—великаго князя,—стали оттѣснять на второй планъ дѣти и внуки удѣльныхъ князей, тапкихъ же Рюриковичей, какъ и великій князь Московскій.

Московскіе намістники XV, начала XVI в. были очень часто прямыми наслѣдниками удѣльныхъ князей. Еще чаще удѣльные князья, потерявъ свои державныя права, сдѣлавшись слугами великаго князя, продолжаютъ владѣть своими бывшими удѣлами въ качествѣ частныхъ собственниковъ, при чемъ обыкновенно пользуются разными привилегіями, какъ остатками своихъ бывшихъ правъ. Естественно,—отношенія этихъ бывшихъ удѣльныхъ князей къ ве-

ликому, ихъ взгляды на его власть и на свои права были иные, чѣмъ взгляды старыхъ московскихъ бояръ. Стремленіе московскихъ государей постепенно ограничивать объемъ власти и правъ наместниковъ обнаруживается очень рано. Въ отношеніи сбора или доходовъ отъ управленія скоро появился цѣлый рядъ ограничений. Количество этихъ доходовъ и размѣръ «кормовъ» болѣе или менѣе точно опредѣляются правительствомъ заранее въ наказныхъ спискахъ. Правительство велитъ наместникамъ ¹⁾ собирать эти доходы, черезъ земскихъ выборныхъ властей, а не черезъ своихъ людей, тиуновъ. Самое время кормленія ограничивается теперь извѣстнымъ срокомъ, чаще всего годичнымъ, который однако можетъ быть продолженъ. Вообще, ограниченія власти наместниковъ начались именно въ сферѣ финансоваго управленія, такъ какъ эта область правительственной дѣятельности — собраніе всякаго рода доходовъ — обращала тогда на себя наибольшее вниманіе всякаго правительства, а особенно Московскаго — постоянно нуждавшагося въ деньгахъ. Какъ уже сказано выше, изъ числа наместническихъ доходовъ съ самого начала былъ изъятъ цѣлый рядъ податей — а именно, подати, возникшія изъ татарскаго завоеванія и изъ военныхъ потребностей, т.-е. дань, ямскія, пологаничныя и стрѣлечіи деньги, и, конечно, всякіе доходы съ дворцовыхъ земель и съ владѣній лицъ, получившихъ тарханныя грамоты. Всѣ эти доходы собирали органы приказнаго управленія. Еще въ XIV в. эти органы (казначей, дяки) собирали и на черныхъ земляхъ денежный оброкъ ²⁾ вмѣсто старыхъ натуральныхъ повинностей — и вели оброчныя книги и записи. Въ XVI в. изъятія изъ вѣдѣнія наместниковъ разныхъ сборовъ и порученіе ихъ особымъ сборщикамъ, такъ же какъ и выдача духовнымъ и свѣтскимъ владѣльцамъ и цѣлымъ общинамъ и чернымъ волостямъ жалованныхъ грамотъ, освобождавшихъ ихъ за извѣстный оброкъ въ пользу князя отъ наместничьихъ суда и отъ платежа наместничьихъ доходовъ, сдѣлался очень часты. Въ области суда стремленія правительства къ ограниченію власти наместниковъ ясно выражено въ постановленіяхъ обоеихъ судебныхъ, особенно при сравненіи соотвѣствующихъ статей ихъ; — напр., ст. 38 Суд. 1497 г. требуетъ присутствія на судѣ кормленщиковъ, имѣвшихъ право «боярскаго суда», — «дворьскаго, старосты и лутчихъ людей», а соотвѣствующая ей ст. 62 Суд. 1550 г. говоритъ о присутствіи дворскаго, — тамъ, гдѣ онъ есть, старосты, лучшихъ людей и цѣловальниковъ ³⁾; ст. 20 и 43 суд. 1497 г. за-

¹⁾ А. А. Э. I, № 6. А. Ю., № 161. С. Г. Гр. и Д., II № 46 Д. въ А. И., I, № 216.

²⁾ А. А. Э., I, №№ 34, 35, 107, 186.

³⁾ Заимѣвшихъ, по мнѣнію пр. Владимірскаго-Буданова, «добрыхъ людей» (судныхъ мужей) эпохи Ивана III.

прещаетъ намѣстникамъ и волостямъ, не имѣющимъ права «боярскаго суда», выдавать безъ доклада грамоты бѣглыя и правды, а также отпускныя и «тати и душегубца не пустити, и всякого лихого человѣка безъ доклада ни продати, ни казнити, ни отпустить».

Царскій судебникъ еще больше ограничиваетъ объемъ боярскаго суда—ст. 63 Суд. 1550 г. разрѣшаетъ лицамъ, имѣющимъ это право, давать безъ доклада только полныя и докладныя, тогда какъ по Судебнику 1497 г. они очевидно имѣли также право выдачи бѣглыхъ и правыхъ, такъ какъ выдача этихъ послѣднихъ (безъ доклада) запрещается только лицамъ безъ права «боярскаго суда»; ст. 71 суд. 1550 г. распространяетъ дѣйствіе ст. 43 суд. 1497 г. запрещающей безъ доклада казнити, отпустить или «спродати» лихого человѣка, на всѣхъ кормленщиковъ безъ изъятія, какъ «съ судомъ боярскимъ», такъ и безъ него; наконецъ ст. 60 суд. 1550 г. вовсе исключаетъ изъ вѣдѣнія намѣстниковъ разбойныя дѣла («вѣдомыхъ разбойниковъ») и передаетъ ихъ вновь учрежденнымъ губнымъ старостамъ ¹⁾. Такимъ образомъ, судебная власть намѣстниковъ ограничилась, какъ замѣчаетъ Градовскій, двумя путями: расширеніемъ случаевъ доклада и усиленіемъ на судѣ земскаго элемента ²⁾.

Послѣ цѣлаго ряда частныхъ ограниченій правъ намѣстниковъ въ сферѣ суда и финансового управленія,—въ серединѣ XVI столѣтія, въ эпоху самой напряженной борьбы царя съ боярствомъ,—Московское правительство дѣлаетъ нѣсколько попытокъ установить,—въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—совмѣстное управленіе намѣстниковъ и дьяковъ ³⁾, а затѣмъ и вовсе упраздняетъ власть намѣстниковъ въ большей части государства, возлагая ихъ обязанности частью на общины, на выборные земскіе органы, частью на органы приказнаго управленія. Смутное время смело послѣдніе остатки этого отжившаго свой вѣкъ учрежденія. Итакъ, возникновеніе приказной системы центральнаго управленія въ Московскомъ государствѣ надо ставить въ связи—во-первыхъ—съ усиленіемъ расходовъ на оборону страны, вызванныхъ новымъ международ-

¹⁾ Первая изъ извѣстныхъ намъ губныхъ грамотъ (Бѣлозерская) относится къ 1539 г. окт. 23. (А. А. Э., I, № 187).

²⁾ Исторія мѣстнаго управленія, стр. 343.—(Собр. Соч., 1899, т. II).

³⁾ Въ Новгородѣ—въ 1555—6 г. (А. А. Н., I, 47 и 49—112); въ 1552 г. дьяки собирали въ Вязскомъ уѣздѣ посоминныя деньги, въ 1582 г.—городскіе прикащики собирали тѣ-же деньги въ Ярославлѣ, см. пр. Сергѣевича, «Русскія Юридическія древности», т. I, 493—500. Дитрихъ не точно говоритъ, будто въ Новгородѣ въ 1555 г. все управленіе было отдано дьякамъ. «Исторія судебныхъ инстанцій», 1859 г., стр. 23, Новгородскій намѣстникъ, кн. Паледкой, а затѣмъ кн. М. В. Глинскій, получали только ролосину доходовъ отъ суда, а другая шла царю черезъ его дьяковъ. Нѣкоторые же предметы управленія и доходы были всецѣло отданы дьякамъ.

нымъ положеніемъ Москвы въ XV—XVI вв.,—и во-вторыхъ—съ постепеннымъ размѣненіемъ системы мѣстного управленія, т. е. ограниченіемъ власти намѣстниковъ и замѣной ихъ самоуправленіемъ общинъ или мѣстными приказными органами.

Второе явленіе отчасти обуславливалось первымъ, но, главнымъ образомъ, перемѣной во взаимныхъ отношеніяхъ князя и стараго служилаго класса, которая опять таки въ значительной степени была слѣдствіемъ объединенія удѣловъ подъ властію Москвы; съ другой стороны, и новое международное положеніе Московскаго государства было слѣдствіемъ этого объединенія: итакъ, уже самое уничтоженіе удѣловъ и образованіе единого московскаго государства.—при тогдашнихъ социально-экономическихъ и политическихъ условіяхъ, необходимо должно было повести къ развитію приказной системы центрального московскаго управленія. Непосредственной же причиною образованія приказовъ былъ переходъ права участія въ верховномъ управленіи отъ намѣстниковъ къ боярской думѣ, сосредоточеніе въ одномъ мѣстѣ всѣхъ участниковъ верховной власти,—сосредоточеніе, бывшее тоже необходимымъ послѣдствіемъ объединенія Руси. Какъ только вся верховная власть сосредоточилась въ одномъ центральномъ учрежденіи¹⁾, сейчасъ же явилась необходимость въ центральныхъ органахъ подчиненнаго управленія, каковыми и явились приказы.—Въ вопрросѣ о происхожденіи приказовъ изъ органовъ вѣщиннаго княжескаго управленія, о первоначальномъ частномъ характерѣ приказовъ, нельзя смѣшивать приказы дворцовые²⁾, возникшіе и по времени раньше дѣтъ на 30—40, съ приказами обще-государственнаго характера. Первые, несомнѣнно, произошли изъ органовъ дворцоваго управленія и при своемъ возникновеніи были по преимуществу учрежденіями частнаго характера, да и впоследствии болѣею частью сохраняли этотъ характеръ. Но этого нельзя сказать о приказахъ по общему управленію, военному, дипломатическому, судебному и финансовому. Это были учрежденія съ ясно выраженными государственными задачами, учрежденія публичнаго типа, а не частно-правового. Нельзя отрицать, что дворцовые приказы — учрежденія частно-правовыя — оказали сильное вліяніе на ихъ организацію, но и въ этой послѣдней были такіе черты, которыя сразу и рѣзко отличали приказы государственные отъ дворцовыхъ: достаточно указать на преобладаніе (въ XVI в.)

¹⁾ Такъ какъ царь былъ органически связанъ съ Думой, составлялъ съ ней одно неразрывное цѣлое, какъ въ Кіевскій періодъ князь съ дружиной.

²⁾ На которые особенно указываетъ Дмитріевъ: „Приказы не были сначала государственными учрежденіями, а частными княжескими“.

дьяковъ — въ первыхъ, особенно въ Разрядѣ, Посольскомъ приказѣ и въ финансовыхъ,—и на характеръ «пути», кормленія, который еще долго сохраняли вторые; во главѣ дворцовыхъ приказовъ долго еще стояли лица служилого класса, смотрѣвшіе на нихъ, какъ на своего рода кормленія. Пановъ говоритъ, что московскіе бояре смотрѣли на приказы, какъ на кормленія ¹⁾. Отчасти съ этимъ согласенъ и Дмитріевъ ²⁾—но это вѣрно только относительно дворцовыхъ и, пожалуй, еще нѣкоторыхъ судебныхъ приказовъ (но только отчасти), такъ какъ до времени Бориса Годунова приказные суды брали судныя пошлины на себя, а не на царя. Важнѣйшіе дворцовые приказы сформировались, по нашему мнѣнію, въ учрежденія съ болѣе или менѣе опредѣленнымъ кругомъ вѣдомства и дѣлопроизводствомъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія XV в. и первыхъ 15 лѣтъ XVI в., иначе въ послѣдніе 15 лѣтъ княженія Ивана III и первые 10 лѣтъ княженія Василия III. Образованіе ихъ мы ставимъ въ непосредственную связь съ реформой дворцовыхъ должностей, произведенной Иваномъ III (вѣрнѣе, силою вещей происшедшимъ въ концѣ его правленія измѣненіемъ ихъ характера) и отмѣченной Шереметьевской сводной книгой, а также съ судебной реформой, произведенной Судебникомъ 1497 г. въ области суда бояръ и окольничьихъ и состоявшей въ требованіи непремѣннаго присутствія на этомъ судѣ дьяковъ (ст. I, Суд. 1497 г.); реформа эта придала коллегіальный характеръ суду органовъ дворцоваго управленія, судившихъ по порученію князя. Важнѣйшіе же приказы государственнаго характера сформировались только въ царствованіе Грознаго (только возникновеніе Разряда захватываетъ конецъ княженія Василия III), при чемъ прежде всего возникаютъ учрежденія, ставшія необходимыми благодаря оживленнымъ мирнымъ и враждебнымъ сношеніямъ съ сосѣдями,—а именно: Разрядъ—центральное военно-административное учрежденіе, и Посольскій приказъ—учрежденіе дипломатическое; сейчасъ же вслѣдъ за Разрядомъ возникаетъ Помѣстный Приказъ, центральное учрежденіе, доставляющее средства содержанія военнаго сословія,—всѣ эти учрежденія складываются въ болѣе или менѣе опредѣленныя формы къ серединѣ 50 гг. XVI в. Вслѣдъ за ними возникаютъ—въ связи съ судебной реформой, произведенной обоими Судебниками и учрежденіемъ губныхъ старостъ—два центральныхъ учрежденія для двухъ специальныхъ отраслей суда: Холопій судъ и Разбойный Приказъ; оба учрежденія окончательно складываются въ концѣ 50 гг. XVI в. Вслѣдъ за ними является цѣлый рядъ ад-

¹⁾ Пановъ. „Московскіе приказы“. Московскія Вѣдомости 1855 г. № 36.

²⁾ Исторія суд. инстанцій стр. 122.